

Васильев Игорь Алексеевич родился 22 сентября 1955 года в посёлке Варва Черниговской области. В Новосибирске были изданы авторские сборники: «Русская звезда» (2013), «Свеча» (2014), «Живая память» (2015), «Отчий дом» (2015), «Моление» (2016), «Вечная Россия» (2018), «Миг обретения души» (2020). Пишет Игорь Васильев и стихи для детей. Это авторские сборники «Дети понедельника» (2016), «Про всех, всех, всех...» (2017), «Самые правдивые истории» (2019), «Плыл удивительный напев» (2020), «В нашем доме и дворе» (2021) и коллективный сборник «Новосибирский малышок» (2016). В 2017 году принят в члены Союза писателей и Союза журналистов России.

Многоточие

Простое многоточие войны...

Седая память прошлое осветит.

Никто не знает истинной цены

Познавшим путь рождения и смерти.

На поле боя правит бал свинец,

И вновь приказ прочитан перед строем.

Падёт в атаке яростной боец,

Но одержать победу – сможет воин.

Доныне время горькое хранит

Войною опалённые страницы.

Стечёт слезой оплавленный гранит,

Оставив шрамы вечности на лицах.

Ушедших лет обманчивый покой
Нарушит многоточие, как выстрел.
Жила эпоха песенной строкой:
«Броня крепка, и танки наши быстры».

Гремела канонада в унисон,
Сдвигая тектонические плиты.
Но устоял державный бастион,
Творя животворящую молитву.

Легла земля в раскрытую ладонь,
Весенний воздух как дыханье Бога.
И над могилой павшего огонь –
Далёким светом отчего порога.

Хранитель

Жизнь переменчива, как Бог,
В забытом храме.
На перекрестии дорог –
Горючий камень.

Давно утерян вёрстам счёт
Под звуки марша.
По капле прошлое стечёт
В литую чашу.

Смешались истина и блеф
Метаморфозой.
а проступает барельеф,
Темнея бронзой.

Беспамятство судьбу вело,
Запёкшись кровью,
На плечи, времени крыло,
Ярмом воловьим.

В пыли дорожный след колёс.
В колодках – нищий.
Душа, гонимая, как пёс
Бродячий, рыщет.

Часы и годы пролистал
Палач и стражник.
И бесконечно правит бал
Оплывший бражник.

Ведёт мелодию Телец,
Забывший небо.
Но жив Творения венец
Надсущным хлебом.

Угасший холоден очаг.
А жизнь как обречь.
Но теплилась уже свеча,
Являя образ.

Свеча осветит аналой.
По стенам – блики.
И, раскрывая древний слой,
Проступят лики.

Неслышной поступью пройдёт
Судьбы хранитель.
Ждал обезлюдевший приход.
Ждала обитель.

Шальные ветры пыль завьют
Над мирозданием.
Часы двенадцать раз пробьют
В час ожидания.

Ещё в предутренних лесах
Туман завесой...
И словно голубь в небесах
Звук благовеста.

Первый луч

Над полем Бородинским – тишина.
В низинах – август клочьями тумана.
Тянулось время дымкою обманной,
И вниз глядела неба вышина.
Над полем Бородинским тишина.

На поле Бородинском правит ночь.
И звёзды равнодушные мерцают.
Никто судьбы своей пока не знает.
Идут минуты, словно жизни – прочь.
На поле Бородинском правит ночь.

Не начинал ещё атаку враг.
И нет, огнём оставленных, проплешин.
Не разрывал Семёновские флешы,
Бой штыковой, скатившийся в овраг.
Не начинал ещё атаку враг.

Часы ночные окончанья ждут.
Речной поток серебряно-облунен.
Спал вечным сном, полёгший накануне,

Двухтысячный Шевардинский редут.
Часы ночные окончанья ждут.

В ночи не виден горизонта край.
И не прочесть начертанные знаки.
Ещё не ранен в конной контратаке,
Во время рубки яростной, Барклай.
В ночи не виден горизонта край.

Томило ожиданье в темноте.
Сны – ветерок предутренний развеет.
Накроет ярость боя батарею,
И пепел на Курганной высоте.
Томило ожиданье в темноте.

Тянулись вёрсты лентами дорог.
Сметая всё – пройдёт казачья лава.
Жизнь – уцелевшим, уходящим – славу
Ещё подарит терпеливый Бог.
Тянулись вёрсты лентами дорог.

Бьёт барабанщик, разгоня сон.
Туман редел над водами Колочи.
Уходит ночь, и план – предельно точен.
И сделал первый шаг Наполеон.
Бьёт барабанщик, разгоня сон.

Огнём небес ударил первый луч,
Как в половодье воды от истока.
Девятым валом древнего Востока
Накатывала ярость из-за туч.
Огнём небес – ударил первый луч!..